

Копипаста: Шерлок Холмс и доктор Ватсон — Lurkmore

— А скажите, любезнейший! Зачем вам понадобилась голова Купидона?

— Всю жизнь меня тянуло к прекрасному... Не смог устоять.

— Вон идёт джентльмен. Что вы можете о нём сказать?

— Ну, это лондонец, идёт привычной дорогой, не оглядывается по сторонам. — Логично. — Человек зажиточный, с хорошим аппетитом. Это видно по одежде и по брюшку. — Bravo, ещё очко в вашу пользу. — Пожалуй, всё. — Я могу ещё кое-что добавить. Ему 48 лет, он женат, имеет сына, очень любит свою собаку, рыжего сеттера, и работает в министерстве иностранных дел. *Ватсон смотрит на него с предельно ахуевшим видом* — После истории с часами, я готов верить всему, что вы скажете. Но, чёрт возьми... Как?! — Нет ничего проще, дорогой Ватсон. Дело в том, что этот человек... Мой родной брат Майкрофт Холмс! *Дружный английский ор*

— Баранина, под чесночным соусом.

— Какая баранина? — Под чесночным соусом. На ужин в этот вечер была баранина под чесночным соусом.

— Что вы понимаете в кражах?!

— Я в кражах???! Да все лондонские рынки по сей день находятся под моим контролем!

— Она... ссказала... что ещё рано любоваться красотами бболота... ми... Орхидьэи ещё не зацвели.

— А что она вам ещё сказала? — Она... сказала... что беспокоится из-за приезда наследника... то есть, э, вас. — Не, ну мне интересно, а что ещё она сказала про орхидьэи? — Ммм... Орхидьэи... Они ещё не зацвели. — Орхидьэи не зацвели. Ммм, шшто бы это значило? — Не зацвели, и всё...

— Ватсон, ну я ничё не п-нимаю, а-абьясните...

— Н-на болотах прячется её брат. Убийца Селден. Они его кормят! (*после бурного и малопонятного словесного водопада миссис Бэрримор*) — Да что вы говорите!

Сэр Генри негодуэ с ботинком в руке:

— За ко-го ме-ня при-ни-ма-ют в этой го-сти-ни-це?! За дурачка?! (*Стучит себе ботинком по лбу*) За дурачка!

Холмс отбрасывает прочитанные газеты

— Это вот называется уголовная хроника! Пекарь избил скалкой своего подмастерья... Пьяный матрос разбил витрину... В omnibusе задержан воришка при неудачной попытке залезть в карман... Заметьте себе, Ватсон, «при неудачной»! Простые вещи разучились делать!..

После ухода Гримсби Ройлотта

— Ну что вы скажете теперь, мой дорогой психолог?

Майкрофт рассматривает субъекта через окошко

— Какой любопытный тип. — Маркёр? Который беседует со швейцаром. — Маркёр? М-м-м, да, пожалуй. Правое плечо развито сильнее, левый карман испачкан мелом. Склонен к простуде. — Особенно весной. *Ватсон в охуении переводит взгляд с одного на другого* — Не женат. — Скорее, вдовец. — Согласен. Но не более трёх лет. — Согласен. Однако имеет ребёнка. — Детей, мой мальчик. Детей! Мальчика и старшую девочку. — Но собирается жениться вторично. — Несмотря на подагру. *Ватсон выглядывает в окно* — **Но, чёрт возьми...**

Холмс, сидя спиной к Ватсону

— Интересно, Ватсон, что вы скажете об этой трости? — Можно подумать, что у вас на затылке глаза. — Дорогой друг, если бы вы читали мою монографию об органах осязания у сыщиков, вы бы знали, что на кончиках ушей имеются такие тепловые точки... Миссис Хадсон: — Он видит ваше отражение в кофейнике. *Trollface*

— Усадьба Милвертона, Апплдор-тауэрз, действительно похожа на неприступную крепость. Унылые печальные улицы с однообразными домами... И вдруг... среди этого... старинный дом! Нет! Да! Замок! В глубине сада. Его окружает высокая, потрескавшаяся от солнца, поросшая мхом каменная стена, которая...

— Ясно. Всё ясно, Ватсон, высокая каменная стена. Дальше. — Совершенно верно. Но, кроме стены. Во-первых, я увидел там уже известного нам маркёра. — Интересно. — Во-вторых, столкнулся с одним очень нахальным типом, который, мне кажется, заподозрил что-то неладное, потому что он... *Холмс изображает лудильщика, за которого себя выдавал* — В лоб, и без выходного пособия! — Ну... знаете, Холмс! *Далее Ватсон демонстрирует FFFUUUUUU*